

Варвара Жданова

Прочерк

О фильме «Поэт и царь» (1927, режиссер В. Гардин)

Свой пистолет тогда Евгений
Не преставаая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить – но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,
На грудь кладет тихонько руку
И падает. Туманный взор
Изображает смерть, не муку.

Издавна соотносилась судьба Пушкина, смертельно раненного на дуэли зимой 1837 года с судьбой придуманного им поэта Ленского.

«Историческая драма из жизни Пушкина. Жизнь и смерть поэта и роль Николая I в его гибели. Любовные похождения Николая I, Дантеса и смерть Пушкина».

Фильм «Поэт и царь» был выпущен в 1927 году производственно-прокатной фирмой «Совкино» («Советское кино»). «Поэт и царь» аннотируется в плане Совкино на 1926-27, как исторический фильм.

Несколько слов о фильме «Жизнь и смерть Пушкина» (1910, режиссер В.М. Гончаров). Возможно эмоциональное влияние (скорбь и экспрессия сцен дуэли и смерти), композиционное влияние (статичная композиция – несколько дней жизни Пушкина и смерть) на фильм «Поэт и царь». В картине Гончарова

Пушкин предан идее монархии, в фильме Гардина поэт страдает за свободолюбие, едва ли не революционность. Может быть, из-за явственно монархической трактовки биографии поэта Гончаровым, Гардин не упоминает о влиянии фильма «Жизнь и смерть Пушкина» в мемуарах, написанных в советские годы.

Фильм «Поэт и царь» задумывался Гардиным как хроника последних дней жизни Пушкина.

Первый день. Петергоф. Натали окружает светская чернь, за ней ухаживает император.

Второй день. Пушкин уезжает в Михайловское. Одиночество.

Третий день. Пушкин возвращается в Петербург. Подлец-Булгарин. Объяснение с женой.

Четвертый день. Пушкин получает анонимный диплом на звание рогоносца. Первый вызов Дантесу.

Пятый день. Враги. Смятение Пушкина.

Шестой день. Маскарад. Лица врагов скрыты за масками.

Седьмой день. Дуэль.

Восьмой день. Смерть.

Авторами сценария фильма стали: сам В.Р. Гардин, его ассистент Е.В. Червяков (сыгравший Пушкина), пушкинист Б. Казанский.

Впоследствии именно сценарий вызвал нарекания критики. Гардин вспоминал:

«Простая инсценировка написанного хорошим литератором произведения еще могла получиться у меня неплохо. Но самостоятельная работа над сценарием «Поэт и царь» в соавторстве с неопытными Казанским и Червяковым оказалась неудачной».

«С большой любовью я снял красоту серебристого от водяных струй Петергофа, зловещий хоровод преследующих Пушкина в маскараде масок, веселое катанье с горок в Летнем саду...

Но народ, которому Пушкин отдавал лучшие страницы своего творчества, народ, несущий в сердце любовь к своему поэту, я не сумел показать».

«Коммерческий успех превысил все ожидания Совкино. Так в Ленинграде за две недели постановки «Поэт и царь» кассовая выручка дала 96.000 рублей. В Новосибирске эта картина привлекла 25.710 зрителей и дала сбор в 9.580 рублей.

В г. Твери фильм посмотрели 20.000 человек.

«За 15 дней демонстрирования картины «Поэт и царь» кинотеатр «Арс» посетило 16000 человек»

«Рабочий край», Иваново-Вознесенск, 14/X – 27 г.

«За шесть дней демонстрации этой картины в Москве через пять кино прошло 113.000 зрителей»

«Рабочая Москва», 30/IX – 27 г.

«Поэт и царь» стал прокатным лидером, обогнав «Третью Мещанскую».

Фильм «Третья Мещанская» (автор сценария В. Шкловский, режиссер А. Роом) также вышел в 1927 году и, кажется, имел все шансы захватить первенство в прокате. Фильму дали завлекательное прокатное название «Любовь втроем» и снабдили ярким рекламным плакатом: король, дама, валет. Думается, «Третья Мещанская» - все-таки не просто адюльтерная кинодрама, а фильм, ломающий устоявшиеся представления зрителя о домашнем очаге, Доме, покое. Дом – как тюрьма, из которой надо выбраться на волю.

В «Поэте и царе» Пушкин стремится сохранить домашний покой, противопоставляя его внешнему хаосу, буре, метели, мельканию масок. Домашний покой, как аналогия покоя в душе.

Поэтому, эти два фильма несопоставимы по идее. В корне неправильно сводить их воедино, прибавляя, что «Совкино держит курс на обывателя», обывательское любопытство к половому вопросу.

В названии фильма противопоставлены Пушкин и российский император Николай I. Одновременно, вспоминается пушкинское обращение к Поэту (стихотворение «Поэту»): «Ты – царь». Поэту – о поэтическом призвании царствовать над душами.

Пушкин принадлежит новой стране. Наследие Пушкина – достояние народа. Поэзия Пушкина царит в душе современного человека. Поэтому утверждается объективная победа Пушкина над недругами из окружения царя.

Правда жизни и правда мифа. Есть в истории трагической дуэли нечто, правда мифа, подводящая к объяснению социо-культурных крушений нашего столетия.

Соотношение личного и общественного – излюбленная идейная проблематика советского искусства.

Легкомыслие жены привело к трагическому излому личную жизнь.

Общественное служение силами поэтического дара вызвало озлобленное негодование царя и придворных кругов. Царь стремится погубить Пушкина и свести на нет его влияние на общество.

Пушкин оказывается в одиночестве, униженный предательством жены.

... Смерть Маяковского рифмуется в массовом сознании с гибелью Пушкина.

Из выступления Маяковского на диспуте «Пути и политика Совкино» (1927).
О фильме «Поэт и царь». Про образ поэта:

«Какая-то бонна в штанах... Вот высушенная схема... Хорошее представление о Пушкине. Каково историческое значение, историческая ценность... Пушкин с императором – на фоне памятника, который поставлен Антокольским 35 лет назад. Мне сказал это Шкловский... Вот историческая художественная ценность картины».

Из воспоминаний Гардина:

«В купе поезда, отвозившего меня в Москву после выхода на экран «Поэта и царя», я случайно встретил Маяковского. Наклонив голову и упершись в меня своими черными глазами, он начал с того, что упрекнул меня в потрафлении мещанскими вкусам...».

Из стенограммы диспута о политике «Совкино» (1927).

«Для того, чтобы показать на экране плохенькую любовную драму и подозрительный блеск императорских балов, затрачены громадные средства, шумит неумеренная реклама и толпы зрителей идут в кинотеатры с тем, чтобы унести оттуда впечатление о Пушкине, как о добром мещанине и неудачном муже».

Из стенограммы диспута о политике «Совкино» (1927). Маяковский.

«...Стихи пишут по-разному.

Но во всяком случае, дурачки взъерошив волосы, отведя левую ножку в сторону, сесть к столику и сразу написать блестящее стихотворение:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,

К нему не зарастет народная тропа, -

Это есть потрафление самому пошлому представлению о поэте, которое может быть у самых пошлых людей».

Думается, фильм «Декабристы» (1927, режиссер А. Ивановский) был наиболее близок по художественной идее картине «Поэт и царь».

В фильме на фоне исторических событий показана история любви декабриста Анненкова и француженки – продавщицы модного магазина.

Отзывы прессы.

«С щедростью, достойной лучшего применения, показаны помещичьи и царские дворцы, дворцовый этикет, балы и царско-сельские фонтаны».

«Бакинский рабочий», 15/IV – 27 г.

«Весь фокус внимания сценариста и режиссера устремлен на стиль эпохи, на ее «красивость».

«Рабочая правда», Тифлис, 1/VI – 27 г.

«Если в фильме не достает социальной оценки, то есть большие эпизоды из личной жизни отдельных действующих лиц (Анненков – Полина), эпизоды, которые без существенного ущерба можно было бы (и нужно было) сократить».

«Коммунист», Астрахань, 11/III – 27 г.

Отзывы пушкинистов о фильме «Поэт и царь» («Кино-фронт», 1927)

В. Шкловский:

«Гардин хороший режиссер. В «Поэте и царе» есть хорошие места: хорошо смонтирован гнев Пушкина, есть хорошее в смерти.

Картина могла бы быть хорошей. Между тем она отвратительна.

Все, что насюсюкано о Пушкине за сто лет, все есть в ленте».

М. Бабенчиков:

«Отмечаю первое, что бросается в глаза. Памятник Петру I, работы Антокольского, поставленный перед Монплезиром в Петергофе во второй половине н. с., никак не мог служить местом встречи Николая I и Пушкина... Значительно не совпадают с эпохой... женские моды...»

М. Цявловский упрекает создателей фильма в значительных нарушениях исторической хроники.

В. Вересаев:

«...Сценическое воплощение темы дает впечатление удовлетворяющее».

«Самым резко-отрицательным образом приходится высказаться о сценарии. Он – не талантлив, лишен стержня, хаотичен. Главное же – исполнен грубейшего дилетантизма, переходящего в форменное невежество».

«Конечно, Пушкин был совсем не такой. Трагедия его была гораздо тоньше, глубже и страшнее, чем изображает фильма. Вместо банальной картины преследования деспотом-царем вольнолюбивого поэта можно было дать картину неизмеримо более страшную и более соответствующую действительности: как царь со своими приспешниками систематически опутывал Пушкина «благодаяниями», запикивал его в золотую клетку и грозил пальцем, когда Пушкин пытался из нее вырваться...»

«И все-таки – этот их ужас перед скрученным по рукам и ногам и наконец убитым гением. Эти жандармские печати на дверях его кабинета, и ночное перенесение гроба в церковь, и обманная панихида не в указанной церкви, и эта

фантастическая скачка гроба с телом Пушкина по псковским снежным равнинам, под покровом ночи. Как будто убийцы спешат скрыть следы своего преступления».

Без сомнения, эти слова В.В. Вересаева, или подобные повлияли на М.А. Булгакова, как создателя пьесы «Последние дни» («Александр Пушкин»). Думается, что и фильм «Поэт и царь» повлиял на образную структуру и художественную идею пьесы.

Булгаков работал над пьесой в 1935 году, она была поставлена в Художественном театре вскоре после смерти писателя.

Первоначально Вересаев и Булгаков думали быть соавторами в написании пьесы о Пушкине но творческие разногласия привели к тому, что Вересаев снял свое имя с афиши.

Выдержка из письма Вересаева к Булгакову (1935):

«Оба мы готовы друг друга ненавидеть. Дальше идти некуда. Делайте с пьесой что хотите, отдавайте в театр в том виде, в каком находите нужным. Я же оставляю за собой право, насколько это для меня окажется возможным, бороться за устранение из Вашей прекрасной пьесы часто изумительно ненужных нарушений исторической правды и усиление ее общественного фона».

Булгаков вводит в финальную часть пьесы, упомянутую Вересаевым «фантастическую скачку гроба с телом Пушкина по псковским снежным равнинам, под покровом ночи» (похоже на гоголевскую стилистику).

«Смотрительша. Да ведь теперь-то он помер. Теперь-то вы чего же за ним?

Битков. Во избежание. Помер... Помереть-то он помер, а вон видишь, ночью, буря, столпотворение, а мы по пятьдесят верст, по пятьдесят верст... Вот тебе и помер...»

Тому назад одно мгновенье

В сем сердце билось вдохновенье,

Вражда, надежда и любовь,

Играла жизнь, кипела кровь:
Теперь, как в доме опустелом,
Все в нем и тихо и темно;
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окна мелом
Забелены. Хозяйки нет.
А где, Бог весть. Пропал и след.

***Примечание.** Статья базируется на архивных источниках (РГАЛИ, фонд «Совкино» и «Главискусство»), данных советской кинопрессы 1920-х годов.*